

“Обнадеживающий кандидат Океси, как утверждается, получил иностранное финансирование от чернокожего активиста-правозащитника и известного афроамериканского филантропа Макдональда. Макдональду предъявлено 21 обвинение...”

“Это правозащитная организация? Или это лоббист, который продвигает «западные ценности»?”

“Верховный суд Циня объявил о своих последних выводах и снял кандидатуру Океси в соответствии с законами Циня.”

“ ... ”

Менее чем за неделю событие приняло радикальный оборот.

Океси, которого первоначально считали “другом иммигрантов”, был заключен в тюрьму. Он не только потерял свою кандидатуру, но и столкнулся с обвинениями со стороны прокуратуры и даже затащил Макдональда в яму вместе с ним.

Простое проведение арестов не принесло бы никакой пользы, кроме как подлить бензина в огонь, или, скорее, это дало бы больше материалов для нападения на Небесную Торговлю.

Однако, к сожалению, полиция, получившая наводку, не только арестовала подозреваемых, но и обнаружила на месте преступления пять миллионов новых долларов Циня наличными и незаконный контракт.

Все это было запечатлено журналистами за спиной сотрудников правоохранительных органов.

Имея конкретные доказательства, даже самые радикальные левые потеряли дар речи, не зная, как переломить ситуацию.

В конце концов, за исключением небольшого числа людей, которые действительно были проинструктированы иностранными организациями, большинство людей только использовали. И теперь, когда это событие произошло, большинство людей с мозгом осознали этот момент.

Океси не был исключением, но прокуратура Циня использовала его, чтобы подать пример.

В то же время, после того, как Океси был арестован, Небесная торговля, которая игнорировала обвинения СМИ, начала наступательный раунд атак. Она использовала свое влияние в Интернете и изменила фокус с Джеймса на политику, стоящую за всем этим событием.

Острые копыта были направлены прямо в Капитолий.

В конференц-зале здания Future тускло освещенная комната была заполнена людьми.

Каждый раз, когда Future Group проводила пресс-конференцию, независимо от ее размера, продолжительности или места проведения, она всегда была наполнена волнением.

Этот раз, конечно, не стал исключением.

Цзян Чэнь стоял на трибуне в качестве президента Future Group и говорил торжественным и спокойным тоном перед представителями средств массовой информации.

“...В связи со смертью Джеймса мы хотели бы выразить наши глубочайшие соболезнования.”

“Он был выдающимся сотрудником. Его смерть стала потерей для Future Mining и всей Future Group. В соответствии с правилами нашей компании и соответствующими законами об охране труда, его семья не только получит крупную выплату от страховой компании, но мы также предоставим значительную компенсацию для семьи в рамках наших правил защиты работников.”

«Эти деньги жена Джеймса может получить в любом суде Циня. Нет необходимости подавать в суд, чтобы получить компенсацию. Мы не откажемся выплатить компенсацию из-за цвета его кожи и не будем дискриминировать его, как многие обвиняют. Точно так же мы не позволим ему получить ту часть, которая ему не принадлежит, из-за цвета его кожи или общественного мнения.»

“Любые иммигранты, независимо от этнической принадлежности или религии, имеют равные права в Цине. Это цитата из конституции Циня и основа нашей страны. Однако для любого, кто пытается использовать имя меньшинства, чтобы получить привилегию для себя...”

Уставившись в объектив, Цзян Чэнь произносил одно слово за другим.

«Я могу с уверенностью сказать, что ты бредишь.»

“Кроме того, я еще раз предупреждаю тех, у кого есть скрытые мотивы. Если ты думаешь, что сможешь так нас отвлечь, то я скажу тебе, кто будет настоящим неудачником.”

В конце выступления все огни в зале зажглись, а затем последовали вопросы.

Подготовленные репортеры все столпились и поставили свои микрофоны и камеры поближе к трибуне. Они плотно образовали полукруг перед Цзян Чэнем.

“Господин Цзян Чэнь, ваше последнее предложение предполагает, что этот инцидент был поддержан конкретным правительством?”

“Я думаю, что сказал достаточно, пожалуйста, проверьте свои записи.”

“...Я хотел бы спросить, будет ли саммит, запланированный на конец месяца, отложен из-за последствий этого инцидента?”

«Нет.»

“...Существует точка зрения, что агенты-призраки участвовали в расследовании и сборе доказательств. Законно ли использовать разведывательное агентство для расследования кандидата?”

“Это зависит от того, является ли поведение самого кандидата незаконным. Я думаю, что то же самое происходит в любой стране. Личность кандидата никогда не должна быть щитом для судебного расследования.”

“Господин Цзян Чэнь, могу я спросить...”

Цзян Чэнь выбрал несколько вопросов для ответа, прежде чем объявить об окончании пресс-конференции. Затем он попросил сотрудников помочь журналистам, прежде чем очистить место проведения.

Он прошел в гостиную за сценой и взял воду из рук Ся Шию. Он сделал несколько глотков, прежде чем сесть и с удовлетворением вытер капли воды со рта.

“Это утомительно?”

«Не так уж плохо. Это не слишком утомительно, но у меня пересохло в горле.” Цзян Чэнь закрутил крышку и бросил бутылку с водой на стол.

«Ты был очень занят в последнее время,» – обеспокоенно сказал Ся Шию.

“Все произошло внезапно.” Цзян Чэнь беспомощно пожал плечами, откинулся на спинку стула и с ухмылкой посмотрел на Ся Шию. «Подойди и помассируй своего дорогого.”

Когда Ся Шию услышала его слова, её холодное лицо внезапно начало краснеть, когда она подсознательно оглянулась.

Дверь в гостиную была закрыта, и Ся Шию почувствовал облегчение. Затем она закатила глаза.

“Ты можешь следить за словами? Это не твой дом.”

Хотя она сказала, что не была счастлива, она все еще шла позади Цзян Чэня и положила руки ему на плечи.

Почувствовав, как она массирует его плечо, Цзян Чэнь закрыл глаза, успокаиваясь.

“Посмотри на себя, совсем как старый лорд,” – усмехнулась Ся Шию и помассировала плечо Цзян Чэня, потеряв дар речи. “Это приятно?”

«Это слишком приятно. Я снова чувствую себя живым,” – сказал Цзян Чэнь с преувеличенным выражением лица. Он посмотрел сквозь волосы Ся Шию и уставился в потолок, прежде чем вздохнуть. «У меня вдруг появилось предчувствие.”

Ся Шию продолжила, наклонив голову

«Какое предчувствие?”

“В этом году будет много напряженных дней,” – тихо вздохнул Цзян Чэнь.

«Разве это не хорошо?” Ся Шию закатила глаза, глядя на Цзян Чэня. “Ты такой плохой, когда нечего делать. Теперь, когда есть вещи, о которых тебе нужно позаботиться, разве это не хорошо? Ты должен беспокоиться о своей компании.”

Держа пару гладких рук на своем плече, он поднял глаза и встретился с глазами, полными любви.

«Так тебе нравится, когда я занят, или когда я плохой?”

Ее щеки быстро покраснели.

Чувствуя жар на тыльной стороне ладоней, Ся Шию незаметно посмотрела в сторону и неохотно прошептала правду.

“...плохой.”